



Никита Зарецкий / Фото из личного архива

12.08.2019, 19:23 Санкт-Петербург

свой опыт

«Незаконная агитация» из автомобиля: задержание на протестах 10 августа в Петербурге

В ходе протестов 10 августа в Санкт-Петербурге были задержаны 80 человек. Одному из них, Никите Зарецкому, повезло не попасть в автозак на пикетах, но затем его задержали сотрудники ГИБДД за плакаты и флаг в машине. В отделе полиции у Зарецкого интересовались, действительно ли оппозиционеры будут выслеживать детей полицейских. ОВД-Инфо записал его рассказ.

Я поехал поддержать мероприятие, которое было заявлено штабом Навального. На стекле в машине у меня

была табличка со ссылкой на «Умное голосование» (одна из кампаний, инициированных Алексеем Навальным — *ОВД-Инфо*), из окна висел **ингерманландский** флаг, а сзади была надпись «Против Беглова» (врио губернатора Санкт-Петербурга — *ОВД-Инфо*).

Я припарковался со всеми этими табличками — все было в порядке. Оставил машину, ходил, смотрел, участвовал [в **акции**]. Пытался пробраться на второй этаж Гостиного двора — меня охранники побили, я от них еле убежал. Потом покатался по городу. В пробке меня окрикнули: «Мужик, за тобой менты едут! Убирай флаг».

Я начал убирать флаг, справа по автобусной полосе меня объехал гаишник с серьезными погонами — правда, я в погонах не разбираюсь. Но такой серьезный пухлый дяденька, на обычной частной машине, без спецсигналов и чего-либо еще.

Он говорит мне с вопросительной интонацией:

— Постоим?

Я:

— Нет, на каком основании?

Он, уже чуть ли не крича:

— Постоим!

Ну ладно, постоим. Уже начали скапливаться машины. Я встал на аварийке на автобусной полосе, меня облепили [полицейские машины]. У меня забрали водительское удостоверение и свидетельство о регистрации транспортного средства. Паспорт у меня взял ППСник, которого они дождались чуть позже.

Меня заставили выйти из машины, все показать и дать сфотографировать. Уже минут через 40 привели двух понятых и составили протокол об осмотре транспортного

средства. Поначалу мне предъявили оскорбление представителя власти, а также сказали, что подозревают меня в экстремизме. Они сфотографировали [мою машину] и отправили через телеграм каким-то специалистам по экстремизму. Да, гаишники пользуются телеграмом — но, если я не ошибаюсь, гаишники не самых низких рангов.

Пока мы стояли, я звонил в ОВД-Инфо, читал статью об идеальном задержанном, гаишники же пытались развести меня на разговорчики, чтобы я себя как-то выдал. Шутили, беседовали на отвлеченные темы: например, где грибы лучше собирать, какой дождик — грибной.

— Что же вы так советскую власть не любите! — сказал мне один из них. Вместо того, чтобы представиться: удостоверения мне никто не показал. Я старался не лезть на рожон — честно, я очень сильно испугался.

Спустя около получаса я подошел к ним с телефоном, чтобы снять, и спросил, задержали меня или нет. Мне сначала сказали, что я задержан, потом — что не задержан. ППСник оскорбился на то, что я его снимаю. Видимо, они поняли, что делают что-то не так, и все они отказывались меня оформлять. Слышал, как по телефону кто-то отказался приехать меня забрать. В итоге меня оформляли гаишники, которые и задержали.

Меня остановили в семь с чем-то, в отдел полиции мы поехали в восемь с чем-то. В отдел я ехал в сопровождении четырех машин ГИБДД. Впереди меня одна машина, со спецсигналом, но без звука, сзади три машины. Я чувствовал себя не меньше, чем депутатом Заксобрания, едущим на дачу.

В отделе полиции описали мои плакаты, нашли статью [КоАП] 5.12 часть 1 (незаконная агитация в период подготовки и проведения выборов — *ОВД-Инфо*). Это — фэйл, мой случай под нее не подходит. Они у меня изъяли

полутораметровый ингерманландский флаг, за который мне больше всего обидно, и картонные плакатики, которые я рисовал краской от руки. Ни то, ни другое не является печатной продукцией.

Выпустили меня в районе половины одиннадцатого вечера. Проверили мою тачку, не в угоне ли она. Гаишники спрашивали меня, правда ли, что [оппозиционеры] хотят ловить их детей и мучить. Это меня спрашивали всерьез, с холодным потом на лице. Сотрудник, составлявший протокол, постоянно отвлекался: мы поговорили с ним про зарплаты, о моей работе. Мне пожали руку и пожелали удачи на дорогах.

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»